

## Зачем чеченским следователям домашние адреса российских военных?

В Минобороны поступают тысячи запросов из Следственного комитета ЧР с просьбой сообщить личные данные солдат и офицеров

В деле об убийстве в самом центре Москвы бывшего полковника Юрия Буданова («Свободная пресса» подробно написала об этом в тот же день, 10 июня) появилась сенсационная деталь. По мнению сыщиков, помощь преступникам в установлении адреса бывшего командира 160-го гвардейского танкового полка могли оказать работники российских правоохранительных органов. Буданов догадывался, что его ищут, чтобы отомстить за убийство 18-летней чеченки Эльзы Кунгаевой. Поэтому после досрочного освобождения из заключения тщательно скрывал, где живет. Тем не менее, киллер сумел его выследить.

Сейчас следственная группа проверяет, поступали ли запросы о персональных данных Буданова в соответствующие службы, в том числе – в фискальные органы. Если запросы все же были, то откуда?

Заметим, кстати, что по сообщениям СМИ, и в уголовном деле по убийству обозревателя «Новой газеты» Анны Политковской фигурировали документы, свидетельствующие, что незадолго до преступления из одной из спецслужб поступал запрос по поводу адреса и анкетных данных журналистки.

Еще в день убийства «Свободная пресса» сообщила, что в последнее время в силовые структуры России, прежде всего, в Министерство обороны, действительно в массовом порядке поступают совершенно официальные запросы из правоохранительных органов Чеченской республики с требованиями сообщить им персональные данные об отдельных участниках контртеррористической операции на Северном Кавказе. И даже представить фотографии некоторых офицеров. При этом мы ссылались на одного из наших экспертов, известного тележурналиста полковника запаса Евгения Кириченко, автора и ведущего памятных многим передач «Забытый полк» (НТВ) и «Русский характер» (телеканал «Звезда»). Вот что он рассказал нам:

*«...Некие люди из Чечни собирают информацию о тех, кто с ними воевал... Мне звонят из Министерства обороны РФ. Туда поступают официальные запросы из прокуратуры Чеченской республики с просьбой сообщить, кто из военных в определенный день и час стоял на таком-то блок-посту. От какой воинской части. По возможности – домашние адреса.*

Эти слова вызвали просто взрыв в интернет-пространстве. Кто-то предлагал внимательно проанализировать, кому и зачем понадобилось собирать подобные факты. Кто-то все подозрения отметал с порога: «Вам померещилось, это бред». Однако спустя несколько дней в редакцию позвонил человек, ни имени, ни места службы которого мы раскрыть не имеем права. Он предложил встретиться и ознакомиться с некоторыми имеющимися у него документами.

Назначил встречу в кафе у ближайшего метро. Расстегнул молнию на кожаной папке, вытянул оттуда несколько бланков и разложил их на столе веером. В левом углу каждого красовался герб России и штамп Следственного управления по Чеченской республике. Это были запросы в Центральный архив Министерства обороны, суть которых сводилась к одному – раскрыть сведения о военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях на Северном Кавказе.

Так, например, следователь третьего отдела по расследованию особо важных дел из Грозного некто Н. С.-Х. Баталов (см. фото) просил сообщить сведения о военнослужащих, проходивших службу на блок-постах в селе Гехи Урус-Мартановского района в июле 2002 года. И в скобках уточнял, какого характера сведения ему нужны: «место работы в настоящее время, место регистрации, жительства и пр.»

**«СП»: - А разве следователь имеет право запрашивать подобную информацию?**

- Конечно, имеет. Он же ведет следствие. Только кто ж ему скажет? Есть, между прочим, закон о защите

персональных данных. Кроме этого, существует еще и такое понятие, как государственная тайна. Представьте себе, что может случиться с военнослужащим, имя которого и адрес семьи получают от нас в Чеченской республике! Даже если он уже уволен в запас. Допустим, он участвовал в специальных операциях в Веденском районе или в Ачхой-Мартане или в том же селе Гехи. Рисковал жизнью, восстанавливая конституционный порядок. Но у многих чеченцев с ним могут быть свои счеты. Представьте, что кого-то из этих военных прокуратура республики абсолютно законно подозревает в военных преступлениях. Приедут, арестуют его и повезут судить на территорию Чеченской республики. Это – в лучшем случае. А в худшем...

**«СП»: - Почему вы делаете такой вывод? Ведь этот Баталов пишет в своем запросе, что действительно совершено преступление. Неустановленные лица в камуфлированной форме, вооруженные огнестрельным оружием, похитили ночью Исраилова и Аметханова?**

- Да, и при этом просит сообщить сведения о солдатах, которые несли службу на блок-постах. Это из разряда «в огороде бузина, а в Киеве дядька». Как-будто Баталов не знает, что солдаты с блок-постов уходить не имеют права. И маски не носят. А по селу ночью шастают те же самые боевики – с таким же оружием и в такой же камуфлированной форме. И людей похищают, которых потом найти никто не может. Нет, у него вполне конкретная просьба – дайте сведения о тех, кто служил на блок-постах. Или вот запрос по поводу гибели жителей Дуба-Юрта Гайтаровых. Как следует из документа, они погибли на сельском кладбище в результате налета двух самолетов ВВС России. Автор запроса требует сообщить, какие авиационные части наносили 27 июля 2000 года ракетно-бомбовые удары по территории Чечни. Зачем? Что одиннадцать лет в ходе боевых действий гибели и мирные люди, это, конечно, трагедия. Но почему этим розыском заинтересовались только сейчас?

**«СП»: - То есть, вы хотите сказать, что подобные запросы к следственным действиям не имеют никакого отношения?**

- Ну, я не могу однозначно утверждать. Но когда следователь лейтенант юстиции М.Дохтукаев из Шалинского следственного управления (см. фото) просит сообщить «номер войсковой части, место постоянной дислокации и установочные данные командира, который участвовал в специальных мероприятиях по уничтожению НВФ (незаконных вооруженных формирований - ред.) на территории Шалинского района», поневоле напрашивается вопрос: «А зачем ему домашний адрес командира? Зачем следователю фотокарточка командира, которую он просит в другом запросе?»

**«СП»: - Интересно расписывается этот лейтенант – рядом с подписью две звездочки. Наверное, только недавно офицерские погоны получил... Много у вас таких запросов?**

- В этой папке немного, сюда отобраны только те, которые могут иметь отношение к военному ведомству. А вообще чеченскими следователями за последние несколько лет в разные силовые структуры отправлено около тысячи подобных запросов. И в МВД, и в ФСБ, и в ФСО, и в Минюст, и в Главную военную прокуратуру, и т.д.

**«СП»: - Откуда у вас такие данные?**

- Скажем так, по роду служебной деятельности приходится этим заниматься.

**«СП»: - Но на запросах, которые вы показали, указан адрес военного архива в Подольске, который, заметьте, является учреждением Минобороны РФ. А вы говорите про все силовые структуры...**

- Давайте не будем уточнять, откуда у меня эти документы. Есть, в конце концов, надзорные органы, в функции которых входит следить не только за соблюдением закона, но и за соблюдением режима секретности. Нам пришлось к этому подключиться, когда чеченские следователи приехали в Москву производить выемку служебных документов, на которых стоял гриф «Секретно». По закону для этой процедуры требуется постановление суда с указанием конкретных документов, подлежащих изъятию. Такого постановления у них не было и им пришлось возвращаться в Грозный ни с чем.

**«СП»: - Получается, что Минобороны оказало противодействие следственным органам Чеченской республики? Это ведь тоже можно трактовать, как нарушение закона?**

- Какое, к черту, нарушение закона, когда речь идет о защите государственной тайны? В Минобороны просто предотвратили возможность ее разглашения. После этого из Грозного стали присылать письма с постановлениями районных судов, чтобы удовлетворить ходатайства о выемке секретных сведений. Но как можно обычной почтой отправлять документы с грифом «Секретно»? И потом, по закону, такое

процессуальное действие, как выемка, требует личного присутствия следователя, понятых, подробного протоколирования хода выемки и ее результатов. А это очень сложно организовать. Но в Грозном, похоже, в это вникать никто не хочет. Они требуют срочного рассмотрения, ответов по факсу, по телефону, хотя некоторые уголовные дела расследуются уже больше пятнадцати лет.

**«СП»: - Но я смотрю, тут, в основном, речь идет о похищениях людей, которых неустановленные лица увезли в неизвестном направлении. Только в одном запросе указан конкретный человек – командир отряда «Горец» Мовлади Байсаров, по приказу которого якобы похитили и убили Имрана Хуркаева. Сам Байсаров, если мне не изменяет память, погиб в Москве в 2006 году при задержании.**

- Да, его расстреляли на Ленинском проспекте. В Байсарова выпустили 11 пуль. Он даже не успел вытащить пистолет. А всем было сказано, что тот оказал сопротивление при задержании. Он был личным врагом Рамзана Кадырова, который разогнал его отряд «Горец». Байсаров говорил, что на него идет охота и к нему даже была приставлена охрана из ФСБ. Которую накануне расстрела на Ленинском проспекте было приказано снять. Аналогично расправились с Ямадаевым – тоже днем и тоже в центре Москвы. Этот ряд можно продолжать, но вернемся к запросу. Следователь Ковраев (см. фото) просит прислать ему списочный состав байсаровского подразделения «Горец». Интересно, зачем он ему понадобился? Для каких следственных действий?

Член правления правозащитного общества «Мемориал» Александр Черкасов не очень верит в возможность мести с чеченской стороны.

**«СП»: — Как вы считаете, может ли информация, собираемая следственными органами Чечни, использоваться в частном порядке, например, так называемыми «эскадронами смерти» для внесудебных расправ?**

— Систематической работы по пропавшим без вести, по сведению воедино заявлений граждан, уголовных дел, розыскных дел, найденных трупов и захоронений — всего этого у подчинённых Кадырову структур нет.

Рассылкой запросов занимается Следственный Комитет. А Следственному Комитету в Чечне трудно работать прежде всего с кадыровцами. Простой постовой милиционер далеко посылает, скажем, старшего следователя по особо важным делам, не идёт на допрос, это нормальная история. Сейчас, насколько я знаю, Бастрыкин активизировал своих людей на местах.

Можно ли считать, что все действия, которые предпринимаются по расследованию похищений людей, пыток и так далее — это действия не именем Российской Федерации, а именем Кадырова? Думаю, что нет. Кадыров может отдавать указания по каким-то конкретным людям. Например, Буданова он поминал неоднократно, Буданов для него — средоточие всего зла. Но действующие структуры армии и МВД он никогда не критиковал. Тот же Шаманов во многом покруче Буданова, это доказано материалами дел, которые переданы в Страсбург.

**«СП»: — Боевиков после войны амнистировали, почему то же самое нельзя сделать и для российских военнотружущих, милиционеров?**

— Война и военные преступления — это разные вещи, а солдат и палач — это разные сущности. Есть некоторые опасения, что мы все виноваты в этих событиях, поэтому лучше не ковыряться в этом, лучше не знать.

Среди тех, кто был в Чечне — военных, милиционеров — не все были Будановыми. Есть очень достойные, замечательные люди. Но раз отдельные преступления не расследуются, то получается, что виноваты не конкретные персоналии, а все сразу. Создаётся ощущение вины, которую пытаются повесить на всех военнотружущих, всех милиционеров, весь русский народ.

Зачистка посёлка Новые Алды 5 февраля 2000 года. Питерский ОМОН — прошли, и 55 человек убитых, можно посмотреть по списку — старики, женщины. Понятно, что не весь личный состав ОМОНа этим занимался.

Когда идёт следствие по такому делу, сразу возникает разговор: «его же выдадут в Чечню!» Да, людей убили — это должно быть расследовано. Да, есть соблазн не расследовать преступления. Но, сигнал в виде осуждения каких-то вопиющих преступлений — он будет понят, и это будет выход из тупика. А можно и дальше ходить по улицам, зная, что палачи и убийцы ходят рядом с нами.

Можно амнистировать участие в боевых действиях, там стреляли друг в друга. Если же боевик убил пленного, или кого-то пытал — это преступление, которое не амнистируется. Или участие в теракте, в захвате

гражданского населения. Преступления, совершённые в ходе конфликта, не амнистируются. Да, какие-то отдельные вещи могут быть амнистированы — но сначала расследованы. А какие-то — не амнистируются в принципе.

**«СП»: — И все-таки, как вы думаете, к чему эти сотни запросов с просьбой сообщить адреса?**

Я хочу сказать одно, чеченцы, которые искали и ищут своих пропавших, похищенных родственников — давно знают всю информацию о том, какая часть стояла на блокпосту или занималась зачисткой, кто командир, кто там вообще был. Они все это давно сделали в частном порядке — не сказать, что это было легко, скажем, это было недёшево. При коррумпированности наших силовиков сделать это было реально.

Отмечу, что месть могут осуществлять только родственники, никому это делегировать нельзя. Если говорить о кровной мести как об обычае, то она возможна только между людьми, являющимися субъектами адата — обычного горского права. Мы с вами, подданные империи, кровная месть на нас не распространяется. На тысячи исчезновений людей у нас нету статистики случаев мести.

**«СП»: — А для чего они тогда выясняли, собирали эти сведения, платили деньги?**

— Есть гораздо более важная вещь — похоронить человека. Чтобы выяснить, где захоронено тело, нужно установить, кто похитил человека, где содержал, при каких обстоятельствах похищенный был убит, и так далее. Массовые захоронения находят до сих пор.

Автор: Семен Варавин, Дмитрий Трещанин    © Свободная пресса    РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ    4378  
13.07.2011, 15:24

URL: <https://babr24.com/?ADE=94942>    Bytes: 13849 / 13758    Версия для печати    Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

*Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:*

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

*Связаться с редакцией Бабра:*

[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

## НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24\\_link\\_bot](#)

Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

## ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [bratska.net.net@gmail.com](mailto:bratska.net.net@gmail.com)

## КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [bur.babr@gmail.com](mailto:bur.babr@gmail.com)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [irkbabr24@gmail.com](mailto:irkbabr24@gmail.com)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [krasyar.babr@gmail.com](mailto:krasyar.babr@gmail.com)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [nsk.babr@gmail.com](mailto:nsk.babr@gmail.com)

Томск: Николай Ушайкин  
Телеграм: @tomsk24\_link\_bot  
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

#### **ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:**

---

Рекламная группа "Экватор"  
Телеграм: @babrobot\_bot  
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

#### **СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:**

---

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)